

— А ты?..

Сяо Ван повернулся к Пипи, дяде, который был на несколько лет младше него.

— Пользуясь светом Сяо Цю, я тоже здесь подтягиваю знания.

По мнению Сяо Вана, усталость на лице Пипи не уступала той, что бывает после четырёх часов занятий на скрипке.

— Почему мы сегодня ещё должны учиться? Я хочу на Гавайи, посмотреть на загорелых парней!

Наконец Сяо Цю не выдержала и рухнула на стол, начиная стучать по нему и рыдать.

— Потому что в этом году у тебя гаокао.

Цзинцзин улыбалась, словно весенний ветерок, и Сяо Вану показалось, что две несчастные души напротив уже сгорели дотла в огне гаокао, развеявшись по ветру...

— Сама выбрала путь — плача, но иди до конца, юная гения.

В отличие от остальных, щёлкающих семечки, только Сяо Лю склонился над тестами.

— Да, если бы ты не продавала свой образ гения, сейчас бы уже была за границей, отдыхая со своим Вэнь Цунем.

Наконец-то появилась тема, в которой Сяо Ван мог участвовать.

— Ах, Вэнь Цунь... Я бы тоже хотела с ним встретиться, жаль парня.

Цзинцзин также поддержала разговор, казалось, она тоже хорошо к нему относилась.

— Редко среди нас, медиков, встречается такой талант, а тут ещё семья подвела.

— Привыкай. Тех, кого подставляют отцы, не меньше, чем тех, кто подставляет отцов.

Фраза, неожиданно вырвавшаяся у Сяо Лю, проверившего итоговые тесты и два пробных экзамена обоих, задела Сяо Вана за живое.

Сяо Лю, естественно, не заметил перемены в Сяо Ване. Внимательно просмотрев работы, он поднял голову и с улыбкой сказал:

— Хм. Всё в порядке. У Пипи стабильно, у Сяо Цю сойдёт.

— Что значит сойдёт? Я же неплохо сдала!

Результаты Сяо Цю в этом году можно было считать качественным скачком, она улучшила балл более чем на 200. Полностью ожидая похвалы от Сяо Лю, она получила лишь сойдёт, как же ей было не расстроиться?

— Потому что, по моим ощущениям, ты могла бы набрать больше. Разве ты не знала, как решать эти задачи?

Сяо Лю отметил несколько вопросов и постучал по тесту. Спрашивая, он говорил ровным тоном, и недовольство было видно невооружённым глазом.

— Знаю... Я... просто невнимательная...

Затронутая за больное место, Сяо Цю мгновенно сдулась.

— Неважно, по какой причине, не сделала правильно — значит, не сделала правильно, причина недобора баллов всегда одна.

После этих слов Цзинцзин Сяо Цю чуть не хватил удар.

— Цель экзамена — набрать баллы. Если не набрал — значит, провалился, и никого не интересует, почему.

Закончив говорить, Цзинцзин, Сяо Лю добил дополнением.

Так, словно в мужско-женском дуэте, Сяо Цю превратили в решето. Сяо Лю и Цзинцзин, закончив разбор Сяо Цю, перешли к Пипи. Сяо Ван, сидя рядом и жалея двух несчастных, не выдержал и пробормотал:

— Если вы двое поженитесь и заведёте детей, что тогда будет?

— Сойдут с ума.

Ответы Сяо Лю и Цзинцзин по содержанию, интонации и тону прозвучали в унисон.

— Поэтому мы решили, что не можем быть вместе, а то детям будет слишком жалко.

Закончив, Цзинцзин ещё и дала пять Сяо Лю.

Сяо Цю, испытавшая на себе адское, но мягкое обращение Сяо Лю и Цзинцзин, не удержалась и захлопала в ладоши, восклицая:

— Это грандиозное решение, принятое ради благополучия населения всей планеты!

Сяо Ван же почувствовал, что сам выкопал себе яму, и захотел дать себе пощёчину. Да, даже Сяо Вану казалось, что Цзинцзин и Сяо Лю хорошо подходят друг другу. Услышав, как Цзинцзин говорит, что не интересуется мужчинами, но в будущем, возможно, заключит фиктивный брак с Сяо Лю, на душе у него стало ещё горше.

— Ой, о чём это вы так весело?

Внезапно в комнату вошла тётушка Ши, то есть мама Цзинцзин, с фруктами и орехами, с сияющей улыбкой и не отрывая взгляда от Сяо Лю. Этот взгляд Сяо Ван знал — взгляд тёщи на зятя, полный бесконечной симпатии.

— Обсуждали, что будет, если они поженятся и родятся дети.

Пипи поблагодарил тётю и взял мандарин.

— Ой, как я жду! Лучше всего, если они в будущем будут вместе.

Услышав эти слова тётушки Ши, Сяо Ван почувствовал, что яма, которую он себе выкопал, стала ещё глубже.

— Братан, держи!

Кажется, заметив ревность Сяо Вана, Сяо Лю бросил ему мандарин.

Конечно, поведение Сяо Лю дало тётушке Ши повод сменить тему, и она тоже принялась расспрашивать Сяо Вана: сколько лет, есть ли девушка и тому подобное.

Получив ответ Сяо Вана есть пара, она с сожалением покачала головой и ушла. Сяо Цю же начала язвительно цокать, а Пипи тоже заморгал, с выражением сложных чувств на лице.

— Эх, я же говорила, Сяо Ван такой красивый, наверняка есть девушка, а мама всё переживает попусту. Они каждый день боятся, что я не выйду замуж.

— Думаю, с тобой рядом действительно есть давление, ты слишком выдающаяся.

Сяо Ван полагал, что это слова утешения, но лицо Цзинцзин потемнело.

— Хм. Мужчина, который сам в себя не верит, мне тоже не интересен.

Цзинцзин фыркнула, опустила взгляд на брелок, и на лице снова появилась улыбка.

— Кстати, Цзинцзин, я на днях заходил в университет, сейчас там каникулы всего три дня.

Чтобы разрядить обстановку, Сяо Лю сменил тему.

— А? Всего три дня? Это бесчеловечно!

Двое детей воскликнули в один голос.

— Бесчеловечно? По-моему, нормально. Всё равно на зимних каникулах делать нечего. Просто учителям тяжело.

Одобрение Цзинцзин такого режима обучения, видимо, очень удивило двух малышек.

— Вам и правда тяжело.

Пипи не выдержал и покачал головой.

— В конце концов, мы в провинции с высоким конкурсом на гаокао.

Лёгкий тон Сяо Лю был словно каждый день нужно пить воду.

— Братик и сестричка и правда крутые, умные и старательные...

На лице Пипи мелькнула горькая улыбка.

— Я просто старательный, не умный. Умный — вот он.

Сказав это, Цзинцзин хлопнула Сяо Лю по плечу.

— Да брось, Цзинцзин, нам что, ещё и взаимно восхвалять друг друга?

Глядя, как Сяо Лю и Цзинцзин гармонично подыгрывают друг другу в одном ритме, Сяо Ван вдруг почувствовал приступ ревности. Не то из-за того, что они слишком близки, не то по другой причине, но ощущение было точно как у парочки.

— Фотография этого парня висит на стене в университете.

Только что вставив реплику, Сяо Ван вдруг осознал, что сказал что-то не то — разве это не выдавало, что он был в доме Сяо Лю? Но, похоже, никто не обратил внимания.

— Кстати, Сяо Лю в нашем выпуске набрал самый высокий балл по естественным наукам. Ходили слухи, что тогда все учителя школы вместе решали пробный тест по естественным наукам и набрали только 292 балла... а этот тип — 297...

На лице Цзинцзин мелькнула тень презрения, а напротив у двух малышей уже отвисли челюсти.

— Ну и что? У меня с китайским языком плохо... В итоге общий балл тоже невысокий.

Очевидно, слово невысокий задело коленки двух малышей напротив.

— Вдруг подумалось, если бы не я, возможно, ты набрал бы больше баллов.

Как только Цзинцзин это произнесла, все насторожились.

— Этот тип перед гаокао увлёкся чтением романов, это я ему скидывала.

Цзинцзин прочистила горло.

— До этого на экзаменах я всегда ему проигрывала. Я и правда коварная женщина.

— В конечном итоге, сколько баллов набрал — это воля небес, не всё зависит от собственных усилий. И я должен сказать тебе спасибо, ты добавила мне много радости. В конце концов, удовольствие от чтения пропорционально затраченным усилиям.

Сяо Лю улыбнулся и взглянул на Сяо Вана. Сяо Ван тут же отвёл лицо, боясь, что присутствующие заметят его покрасневшие щёки.

— Дети, кушать!~~

У двери возник соблазнительный силуэт, материализовался дядя. Увидев дядю, лицо Цзинцзин слегка порозовело.

— Ура!

Сяо Цю, кажется, первой выпрыгнула из комнаты, Цзинцзин тоже встала и вышла следом.

Сяо Лю собрал вещи и заметил, что Сяо Ван не двигается.

— Ревнуешь?

Спросил Сяо Лю.

— Немного.

— Не ревнуй, я Цзинцзин не нравлюсь, у неё есть тот, кто нравится.

Понимая, что, возможно, Сяо Лю просто утешает его на ходу, Сяо Ван всё равно обидчиво бросил:

— Да? Кто же?

Долго не дожидаясь ответа, он увидел, что Сяо Лю пристально смотрит на дядю. По спине Сяо Вана пробежали мурашки:

— Не может быть...

— Может...

Во время ужина за столом царил загадочная гармония.

Семья доктора Мина, семья доктора Ши, семья дяди, плюс Сяо Лю и Сяо Цю в качестве дополнения — всего 12 человек за большим столом, все блюда приготовлены самостоятельно.

Сяо Ван впервые участвовал в такой встрече. Впервые в жизни он видел, как из комнаты выкатывают стол почти его роста и накрывают его сверху столешницей, что произвело на него сильное впечатление.

<http://bllate.org/book/15613/1394319>